

СО АН: ЛЮДИ И ГОДЫ

Академик В.В. Кулешов: «В жизни, как и в науке, важно сделать выбор»

В канун юбилея замечательного учёного и организатора науки корреспондент «НВС» встретился с В.В. Кулешовым и задал ему ряд вопросов...

— Валерий Владимирович, вы решили заняться экономикой, когда она была ещё не столь популярна в обществе, как сейчас. Почему это произошло?

— Непросто ответить, как же это случилось. Более того, мои родители были не очень довольны моим выбором, когда я поступил в Московский государственный экономический институт (Институтом народного хозяйства им. Г.В. Плеханова он стал немного позже). Приоритетными специальностями на стыке 50—60-х годов прошлого века были инженерные. И каких-то явных устремлений для занятий экономикой у меня ещё не было. После моего рождения в Новосибирске наша семья переехала в Калугу, где я учился в школе, регулярно наезжал в Москву к дяде, который жил на метро Павелецкая. Там-то мне и подсказали, что вот есть, мол, очень приличный вуз неподалёку... Словом, элемент случайности в выборе профессии у меня был. Но я всё же решил поступать в экономический, прилично сдал математику и при конкурсе в 9—10 человек на место стал студентом престижного общеэкономического факультета по специальности — тогда понятия экономической кибернетики ещё не было — применение математики и вычислительной техники в планировании. По тем временам, так как у меня не было трудового стажа, я обязан был получить его в ходе учёбы, и поэтому полтора года одновременно с занятиями в вузе работал в две смены на 1-м государственном подшипниковом заводе шлифовщиком. Было это не просто, но я благодарен судьбе, что смолоду получил рабочую закалку и полное представление о том, что такое настоящее производство.

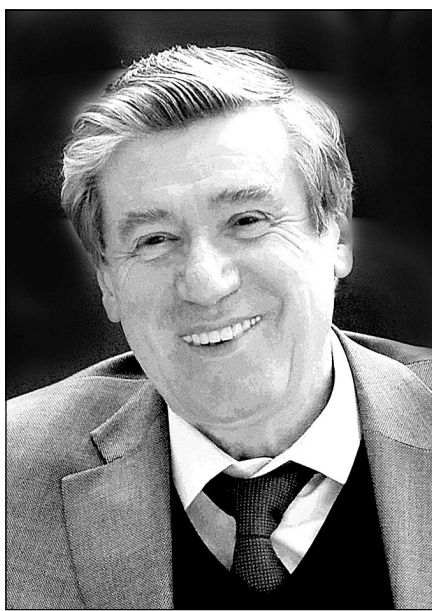
Мой выпуск был третий, и мне в этом отношении повезло, потому что понятно, когда специализация только формулируется, возникает проблема формирования преподавательского состава, и первые два выпуска были подготовлены гораздо слабее. А наш шёл уже в регулярном режиме, и мы получили глубокие знания и математических методов, математического моделирования, и очень серьёзное базовое экономическое образование.

Сейчас много говорят о развитии самостоятельной науки в вузах, а в те времена это так и было: по крайней мере, основная экономическая наука была сосредоточена именно в вузах. А из академических институтов был только один Институт экономики Академии наук, который был создан в 1930 году и занимался преимущественно политической экономией социализма. Все остальные учреждения экономической академической науки были созданы позднее.

После окончания института у меня была рекомендация в аспирантуру, на кафедру специальных экономических проблем. Я мог остаться в Москве, но у меня уже были знакомые в Новосибирске, которые приехали туда на работу раньше. Они говорили, что в Академгородке интересно и перспективно работать, и я получил направление в лабораторию экономико-математических исследований НГУ. Это была организация, занимающаяся на хозяйственной основе продвижением результатов академических НИР (в данном случае модельных комплексов) в реальный сектор экономики (промышленность и строительство). Сейчас её бы назвали «центром инноваций». Она была создана академиком А.Г. Аганбегяном, и, по сути, была частью молодого Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения тогда ещё АН СССР. Это был тогда второй (по дате) академический институт экономики в стране. В 1967 году состоялся первый выпуск экономического факультета НГУ, и с тех пор всё пополнение кадров происходило уже через этот факультет.

— Вы работали со всеми директорами ИЭОПП?

— Нет, первого директора Германа Александровича Пруденского я практически не знал, и вся моя научная деятельность началась при Абеде Гезевиче Аганбегяне, который в 1964 году стал членом-корреспондентом Академии наук, и под его руководством была создана вся система экономической науки Сибири. Нужно заметить, что и Аганбегян, и Гранберг тоже заканчивали Московский государственный экономический институт, на кафедрах которого было сосредоточение специалистов очень высокой квалификации. В частности, мне очень повезло, надо мной в период учёбы взял шеф-



Глубокоуважаемый Валерий Владимирович!

Президиум Сибирского отделения РАН, ваши коллеги и друзья, сердечно поздравляют Вас с юбилеем — 70-летием со дня рождения!

Коренной сибиряк, получивший прекрасное классическое образование в Плехановке, Вы вернулись в Сибирь и уже не расставались с Академгородком, с Институтом экономики Сибирского отделения. Здесь Вы стали признанным специалистом в области технологии прогнозирования и принятия решений по развитию многоотраслевых комплексов, созданию экономико-математического инструментария проведения прогнозов.

Вы по праву являетесь лидером экономического научного сообщества Сибири, возглавляя уже 20 лет Институт экономики и

экономики-математическим моделированием Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. В конце 80-х и начале 90-х годов из Новосибирска последовательно уехали Аганбегян, Заславская, Гранберг, ушло из жизни несколько выдающихся экономистов, занимающихся проблемами Сибири, и эта ниша опустела. В начале 90-х годов, когда я уже стал директором института, надо было опять заняться организацией намеченных исследований по Сибири в целом. А заниматься этим делом было почти что некому. Мне пришлось в это на всю катушку влезать, начинать работать с людьми всё больше как научному руководителю.

Мы начали создавать федеральную целевую программу «Сибирь», началась регулярная работа над стратегией развития Сибири, отдельных регионов, нужно было делать обобщения, писать монографии («Сибирь на пороге нового тысячелетия»), «Сибирь в первые десятилетия XXI века». Теперь эта работа введена в регулярное русло и т.д. Вынужденность определённая была, но всё равно я об этом не жалею, сейчас это моя приоритетная проблематика.

— Затем наступила очередь разработки стратегии развития Новосибирской области...

— По Новосибирской области наша работа началась с выработки концепции развития города Новосибирска. Потом был стратегический план развития Новосибирска, затем мы уже работали над стратегией развития Новосибирской области до 2025 года.

— Вы много лет преподавали в НГУ, заведовали кафедрой, были главным редактором журнала «ЭКО», на вашем счету более двухсот научных публикаций, под вашим руководством было защищено более полутора десятков кандидатских диссертаций, вы возглавляете совет по защите докторских диссертаций — не перечислять всех общественных ваших должностей и обязанностей, и всё это вам приходится совмещать с деятельностью директора института, заместителя председателя СО РАН, председателя Объединённого учёного совета по экономическим наукам Сибирского отделения! Как вам это удаётся?

— Главное — уметь концентрироваться, выбирать приоритеты. От чего-то со временем приходится отказываться, что-то доказывается. Если ты можешь организовать свой и труд окружающих тебя людей, дело идёт, если нет — ищи другую работу. У меня было личное правило: начиная со второй половины 70-х годов, каждую пятителку я

выполнял один крупный проект типа «мега». Никогда не разбрасывался и всегда умел переключаться.

В настоящее время нам предстоит новый виток работы в области экономического и социального развития Сибири. В своё время Правительством РФ была принята программа до 2020 года, сейчас мы предполагаем, по согласованию с полпредом СФО В.А. Толоконским, начать работу по актуализации программы до 2030 года. В мире многое меняется, сейчас происходящее вокруг Сибири приобретает решающее значение, мы видим, какие перед страной и регионами стоят проблемы и риски, на что нужно обратить первостепенное внимание. Плюс дальнейшая подготовка монографий, отражающих, отслеживающих путь Сибири.

Когда в 1991 году я стал директором института, то был единственным членом-корреспондентом Академии наук. В настоящее время наш институт, можно сказать так, силён кадрами, как никогда: в нём работают академик и трое членов-корреспондентов РАН, четыре десятка докторов наук, около сотни кандидатов, четверть всего состава составляет молодёжь до 35 лет. Так что силы есть вполне приличные, и задачи нам по плечу весьма серьёзные.

Систему работы института заложил ещё академик А.Г. Аганбегян. Моя заслуга, может быть, в том, что мне удалось сохранить её в труднейшие для науки годы. В частности, мы не потеряли ни одной иногородней структуры. И в настоящее время, когда все понимают, что без экономической науки невозможно развитие регионов, мы укрепляем наше экономическое представительство во всех научных центрах СО РАН. Институт, по сути, является центром экономической науки Сибири, оставаясь одним из ведущих исследовательских учреждений отделения общественных наук. У нас собственные советы по защите докторских диссертаций, довольно крепкая издательская база, мы издаём два хороших известных журнала («ЭКО» и «Регион: экономика и социология»), плюс выпускаем ещё немало других изданий. У нас сохранились три научные экономические школы трёх академиков: А.Г. Аганбегяна — макроэкономическое моделирование, А.Г. Гранберга — межрегиональные отношения и региональная политика и Т.И. Заславской — экономическая социология.

Мы выдерживаем наши традиции и наращиваем тематику: в частности, это проблемы освоения Севера, на новом витке развития вернулись к экономико-математическому моделированию, широко развиваем междисциплинарные исследования, в частности, с нашими геологами, химиками и т.д. Процесс, как мне представляется, идёт в нужном направлении. По результатам прошлой аттестации в РАН наш институт получил категорию институт-лидер, из нескольких десятков научных учреждений — это неплохой результат. И кадровые возможности, конечно, улучшились, сегодня средняя зарплата по институту в 1,8 раза больше среднероссийской. Это не 90-е годы, когда сотрудникам жить было не так...

— Как вы учились в школе и вузе?

— В школе учился очень хорошо, в значительной степени потому, что не мог подводить маму, которая была преподавателем. Но медаль мне почему-то не дали, тогда не было принято разъяснять, решили, и всё. А в институте я учился крепко, но не отлично по всем предметам, а выбирал для себя приоритеты: планирование, финансы, экономические модели и другие специальности, которые мне понадобятся, и по ним я всегда имел безусловные пятёрки.

Помню забавный случай из вузовской практики. После третьего курса получил направление на мебельную фабрику № 1. У них там была проблема отходов, всё было завалено обрезками фанеры. Курировали нашу практику кафедра экономики и организации промышленного производства и её заведующий профессор Соломон Ефремович Каменицер. Он-то и посоветовал нам почитать книгу Л.В. Канторовича «Экономический расчёт наилучшего использования ресурсов», там как раз решается задача раскроя. Мы изучили книжку, сделали нужные расчёты и пришли с ними к директору фабрики, вольной женщине-фронтвишке. Она посмотрела материалы, которые предлагали увеличить на 15 % выход готовой продукции за счёт улучшения раскроя фанеры, и нас спрашивает: «У вас, ребята, когда практика заканчивается? Завтра? Сдать пропуска и гуляйте!». Уже потом мы поняли, что она элементарно не могла принять наши предложения, чтобы не подставить себя и коллектив.

Председатель Сибирского отделения РАН академик А.Л. Асеев
Главный учёный секретарь Отделения академик Н.З. Ляхов